

На правах рукописи

ВАРФОЛОМЕЕВ Антон Александрович

**НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ УГРОЗЫ
МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ
И ТЕХНОЛОГИИ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2007

Работа выполнена на кафедре международных отношений
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный
руководитель: доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации, профессор
Колобов Олег Алексеевич

Официальные
оппоненты: доктор политических наук
Балуев Дмитрий Геннадьевич

кандидат политических наук, доцент
Марасов Михаил Геннадьевич

Ведущая организация: Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел
Российской Федерации (г. Москва)

Защита состоится «20» февраля 2007 года в 13 часов на заседании
Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005 Нижний Новгород,
ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по
адресу: 603950 Нижний Новгород, пр.Гагарина, д.23, корпус 1.

Автореферат разослан «19» января 2007 года.

Учёный секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Современная система международной безопасности находится не только в стадии поступательного развития с течением времени, но и в стадии глубоких качественных изменений. Речь идёт о новом характере международных отношений и их обновлённой формализации: на место Вестфальскому правопорядку должны придти новые правила международного взаимодействия, которые не только отразят расстановку сил среди традиционных вестфальских институтов – государств, но и определят, какую роль в новых международных отношениях следует отвести негосударственным участникам. Всеобъемлющие перемены в мировых делах заставляют исследователей говорить о «переходном возрасте современного мира», установлении «нового мирового порядка», а также строить различные прогностические сценарии дальнейшего развития событий. Несмотря на то, что сегодня невозможно достоверно и однозначно предсказать те состояния, которые будут характерны для системы международной безопасности в новом status quo, уже на современном этапе можно зафиксировать некоторые тенденции, проявляющиеся, после ухода биполярной расстановки сил в прошлое.

В политологии устоялось мнение, что главная тенденция заключается в появлении новых действующих лиц и изменении положения старых – государств, что выражается, как минимум, в потере ими своей уникальной роли в поле международной безопасности и необходимости отныне сосуществовать с игроками нового типа – а нередко и отвечать на вызов, ими брошенный. Отсюда проистекают качественно новые структурные характеристики системы, то есть относящиеся к взаимодействию элементов: традиционных – государств, а также производных от них объединений, и новых – имеющих негосударственный характер.

Деятельность негосударственных субъектов в поле международной безопасности уже привела к новому толкованию положений Устава Организации Объединённых Наций, когда после событий 11 сентября 2001 года Совет Безопасности признал право государств на индивидуальную и коллективную самооборону в ответ на террористические атаки. Таким образом, международный орган, определяющий существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии (статья 39 Устава ООН), признал угрозы, исходящие от негосударственных субъектов, столь же опасными, что и угрозы со стороны государств-агрессоров.

Вместе с тем, действующее международное право как нормативный скелет всех международных отношений создавалось из аксиомы, что угрозы международному миру и безопасности могут исходить исключительно со стороны государств или их объединений. Следовательно, неизбежно формирование новых, отвечающих современным реалиям, норм, да и просто осуществление специальных практических действий, имеющих жизненное

значение для каждого конкретного человека и гражданина, в какой бы точке земного шара он ни находился.

Действительно, проблемы терроризма и транснациональной организованной преступности в широком контексте незаконного оборота наркотиков и легализации доходов, полученных незаконным путем; угроза распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), прежде всего, в части, касающейся приобретения ОМУ и его компонентов негосударственными субъектами, – это передний край формирования правил поведения государств и иных действующих лиц при новом положении системы международной безопасности. Негосударственные угрозы начинают активно влиять на дальнейшее развитие международных, государственных, групповых и личностных отношений. То есть, будучи результатом произошедших и происходящих изменений, данные факторы сами начинают вносить коррективы в систему международной безопасности.

Определения негосударственных угроз международному миру и безопасности не существует. Представляется, что на официальном уровне оно вряд ли появится, поскольку Совет Безопасности ООН определяет существование любой угрозы миру *ad hoc*. В этом плане практическую значимость может представлять, скорее, толкование негосударственных угроз международному миру и безопасности, костяк которого должно составить *субъективное происхождение* таких угроз (то есть ответ на вопрос, *кто* является источником данных угроз). В этой связи и для целей настоящего исследования предлагается авторское понимание определения, заложенного в тему работы.

Негосударственные угрозы международному миру и безопасности суть новые угрозы международному миру и безопасности, источником которых выступают негосударственные субъекты.

При этом *негосударственным* является тот *субъект*, который официально не уполномочен ни одним государством или государственным органом на ведение активной деятельности в сфере международной безопасности. Под официальным уполномочиванием в данном случае мы подразумеваем не юридические процедуры, а уполномочивание, в том числе, *ex professo*. Вряд ли целесообразно рассматривать, например, диверсионные группы в качестве негосударственных субъектов, поскольку засылающее диверсионные отряды и банды государство несёт ответственность за их деятельность.

Необходимо учитывать, что негосударственный характер новых субъектов системы международной безопасности вовсе не означает кристаллизации последних из самой системы – это не обезличенное проявление её имманентных свойств, этаким *deus ex machina* наоборот. Есть все основания утверждать, что ни один участник не был допущен к «играм» в сфере «большой» безопасности без вольного или невольного содействия со стороны традиционных государственных игроков. Другое дело, что негосударственные субъекты впоследствии могут вести себя по образцу джина, выпущенного из бутылки, что, тем не менее, не лишает амбициозные

государства намерения продолжить их использование, равно как и использование борьбы с ними, в собственных интересах и специальных целях. Такое положение вещей предполагает серьёзные попытки конъюнктурного толкования негосударственных угроз международному миру и безопасности.

Это, в свою очередь, делает непременно оправданной попытку глубокого изучения сути объективных изменений в системе международной безопасности и субъективных изменений в её понимании, а также сущности тех новых угроз, которые вышли на высочайший уровень в доктринальном, тактическом и оперативном целеполагании ведущих государств мира и влиятельных международных организаций.

Стоит заметить, что обозначенные проблемы относятся к вопросам того рода, рассмотрение и анализ которых имеет одновременно как теоретическую, так и прикладную практическую значимость.

Теоретическая база исследования.

На сегодняшний день публичная наука не располагает специальными научными изысканиями, посвящёнными проблемам негосударственных угроз международному миру и безопасности, также как и научному анализу феномена новых вызовов и угроз в целом. Мы выделяем несколько причин этого. Во-первых, вся история признания негосударственных угроз в качестве данности международной безопасности насчитывает лишь несколько десятилетий, при этом точка отсчёта официального международного признания – лишь 2001 год. Во-вторых, в диалектической дедуктивно-индуктивной связке при рассмотрении новых угроз международной безопасности существует известный крен в сторону первой её составляющей: доминирующий стиль научного поиска на этом направлении – анализ конкретных элементов, будь то незаконный оборот наркотиков, терроризм или транснациональная оргпреступность. При этом практически отсутствуют работы, которые улавливают схожие черты негосударственных угроз, описывают в значительной степени общие для всех них закономерности. В-третьих, из-за отсутствия доступа к реальной фактологической канве большинство политологов решаются лишь на дескриптивные работы, причём, опять-таки, посвящённые конкретным элементам комплекса негосударственных угроз международному миру и безопасности.

Поэтому концептуальным основанием для разработки проблематики стали труды отечественных и зарубежных философов и мыслителей, теоретиков политических, юридических, исторических наук и исследований безопасности, равно как и исследования самой науки в этих отраслях человеческого знания.

Среди теорий современных международных отношений автору пришлось сфокусировать особое внимание на политическом реализме, включая новые его интерпретации. Это представляется логичным, поскольку именно полitreалисты создали первую целостную научную проекцию системы международной безопасности, разработали такие теперь уже

классические понятия, как «национальный интерес», «национальная» и «международная безопасность». Именно в недрах политреализма родилось жёсткое увязывание угроз, безопасности, вопросов военной обороны и, в частности ядерного сдерживания. Начиная с реалистической традиции и на длительное время, безопасность стала функцией от угрозы, а понимание и изучение безопасности основывалось на своеобразном детерминизме угроз.

Для Запада реалистическая теория была ещё и концептуальной основой внешнеполитической практики и политики безопасности на протяжении всей второй половины XX века. Благодаря усилиям своих сторонников и, будучи конъюнктурно востребован, реализм сомкнул политическую теорию и практику – в некоторых странах (в частности в США) на определённом этапе он был одновременно *modus vivendi et modus operandi*. К реалистической парадигме относятся работы Р.Арона, З.Бжезинского, Дж.Кеннана, Г.Киссинджера, Г.Моргентау, Н.Спайкмана, А.Уолферса, которые в своё время создали исчерпывающее представление о системе международной безопасности. Впоследствии другие авторы строили свои модели международной безопасности в значительной степени благодаря реалистическим идеям: либо видоизменяя их с учётом новых вводных, либо отталкиваясь от них и оппонировав им.

Оставляя за политическим реализмом роль доминанты в описании системы международной безопасности, мы уделили также пристальное внимание теориям, в которых авторы фиксировали новые тенденции в развитии этой системы. В частности, неоспоримым достижением работ Б.Бузана, Р.Кеохейна, Г.Киссинджера, Дж.Най, Р.Ульмана стало расширение самого понятия «безопасность» и включения в эту важнейшую категорию новых составляющих невоенного характера. Новые качества системы международной безопасности, новые модели взаимодействия между элементами этой системы и новых игроков в поле международной безопасности изучали в своих работах такие авторы, как Д.Биго, М.Гальперин, Д.Грэхэм, А.-М.Слотер, Ф.Фукуяма, С.Хантингтон, О.Холсти, Г.Эллисон.

Что касается отечественных трудов, по нашему мнению, их можно разделить на две части. С одной стороны, это масштабные разработки международников: А.Д.Богатурова, К.С.Гаджиева, Н.А.Косолапова, М.М.Лебедевой, А.Ю.Мельвиля, А.В.Торкунова, М.А.Хрусталёва, П.А.Цыганкова и др. Упомянутые исследователи уделяют внимание новым измерениям международной безопасности в контексте общемировых перемен. У многих из указанных авторов новые угрозы для системы международной безопасности – это локальные проявления трансформации системы международных отношений, кризиса Вестфальского правопорядка и, в конечном итоге, последствия глобализации. Работы данной парадигмы весьма интересны с точки зрения создания целостной картины мировой политики и выявления тенденций и закономерностей общего порядка – тех, что пронизывают все международные отношения нашего времени.

С другой стороны, имеется большое количество конкретных работ, посвящённых анализу отдельных составляющих негосударственных угроз, их специальному препарированию, прежде всего, с юридических позиций. К таким исследованиям можно отнести труды Ю.М.Антоняна, И.П.Блищенко, В.В.Витюка, Т.С.Бояр-Созонович, Н.В.Жданова, Ю.М.Колосова, В.С.Котляра, Ю.Н.Малеева, Л.А.Моджорян, Е.Г.Ляхова, А.Н.Трайнина, Б.Р.Тузмухамедова, О.Н.Хлестова, С.В.Черниченко др. Для этих авторов характерно рассмотрение терроризма, транснациональной организованной преступности и других негосударственных угроз сугубо с точки зрения российской доктрины международного права, применительно к российским интересам и практике внешнеполитической деятельности.

Своё место в изучении новых проявлений системы международной безопасности нашла и нижегородская школа международных исследований. Это и фундированные исследования преимущественно традиционалистской направленности (О.А.Колобов, А.А.Корнилов, А.С.Макарычев, М.И.Рыхтик, А.А.Сергунин, О.О.Хохлышева), и политологические новации (например, исследования проблем т.н. «личностной безопасности», принадлежащие перу Д.Г.Балуева).

Отдельно хотелось бы упомянуть работы практиков, написанные ими по опыту своей непосредственной многолетней деятельности. К таковым относятся работы А.В.Змеевского, Ю.Б.Кашлева, А.А.Кокошина, В.Е.Петрищева, Е.М.Примакова, Л.А.Скотникова, Н.Н.Спасского, В.В.Устинова, А.В.Фёдорова.

В **эмпирической базе** диссертации считаем целесообразным отдельно выделить *нормативную базу*, представленную действующими на территории Российской Федерации нормами, заключёнными в актах органов государственной власти Российской Федерации, а также имплементированными во внутреннее законодательство международно-правовыми нормами. Также эмпирическую базу составили:

- иные, помимо упомянутых, акты и документы российских органов власти;
- официальные документы ООН, СБСЕ/ОБСЕ, СЕ, ЕС, НАТО и входящих в их системы органов, а также зарубежных государств;
- материалы международных переговоров, встреч, конференций, сообщения для печати, информационные бюллетени;
- мемуары, речи, интервью государственных и общественных деятелей, иные нарративные источники, включая беседы автора с официальными лицами и специалистами в сфере безопасности;
- публичные фактические и событийные материалы международного сотрудничества по тематике диссертации, в том числе собранные автором как непосредственным участником таких событий;
- аналитические материалы и разработки исследовательских, экспертных и специализированных учреждений и институтов;
- справочная, публицистическая и популярная литература, периодические издания, материалы СМИ;

- электронные базы данных и материалы всемирной сети Интернет.

Объектом исследования стала эволюционирующая система международной безопасности.

Предмет исследования – взаимодействие государственных и негосударственных субъектов в поле международной безопасности, в результате которого возникают угрозы нового типа – негосударственные угрозы международному миру и безопасности.

Целью диссертации является комплексное исследование сущности негосударственных угроз международному миру и безопасности и влияния этой глобальной проблемы на современную систему международной безопасности.

Основные задачи исследования:

во-первых, проанализировать объективные (сущностные) и субъективные (применительно к аналитическому и экспертному сообществу, а также лицам, принимающим решения) предпосылки возникновения проблемы негосударственных угроз международному миру и безопасности, а также вывода данной проблемы на новый уровень значимости;

во-вторых, провести исследование теоретических аспектов проблемы негосударственных угроз международному миру и безопасности в общефилософской, политической и правовой плоскостях;

в-третьих, проследить динамику политико-правовой практики реагирования на негосударственные угрозы международному миру и безопасности на уровне международных организаций и конкретных государств. Первый представлен опытом Организации Объединённых Наций (ООН) и, прежде всего, её Совета Безопасности как органа, определяющего существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии; Совета Европы (СЕ); Совещания (впоследствии Организации) по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ); Европейского Союза (ЕС) и Организации Североатлантического договора (НАТО); второй – опытом России и США.

Методологическая база диссертации нацелена на получение научных результатов в соответствии с основополагающими для научного познания принципами развития, объективности, системности, конкретности. Ядро исследовательской методологии составил системный подход, который часто рассматривается как конкретизация диалектического принципа о всеобщей связи. В основе данного подхода лежит целостное исследование объектов как систем. При этом целостность объекта подразумевает, что взаимосвязь совокупности рассматриваемых объектов и их взаимодействие приводят к возникновению новых интегративных свойств системы, которые отсутствуют у составляющих её объектов. Системный подход представился наиболее адекватным методологическим подходом для научного анализа системы международной безопасности как объекта исследования и составляющих эту систему государственных и негосударственных элементов.

В качестве конкретизации системного подхода на общенаучном уровне использовались его структурно-функциональный и кибернетический

варианты. Помимо этого автор обратился к таким общенаучным **методам**, как анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация, сравнительно-сопоставительный метод и пр. Что касается частнонаучных методов, необходимо отметить, что междисциплинарный характер проблемы потребовал задействовать не только методы, традиционно используемые в политической науке (например, децизионный, ивент-анализ, методика «кейс-стадиз», элементы контент-анализа), но и методы смежных отраслей научного знания, в частности юриспруденции (например, историко-правовой). Сочетание разнообразных методов позволило достичь более выверенных и обоснованных выводов в процессе препарирования новой научной проблемы.

О **научной новизне** исследования, прежде всего, позволяет говорить постановка новой научной проблемы, обозначенной в теме диссертации. До настоящего момента негосударственные угрозы международному миру и безопасности не подвергались комплексному научному рассмотрению. При этом обстоятельный анализ данной проблематики на уровне диссертационного исследования – это не только восполнение пробела, существующего в современной политической науке, но и ответ на настоятельную потребность времени. Решение этой оригинальной задачи имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, в том числе в плане развития научно обоснованных представлений о социальном мире и его новых негативных проявлениях. К достижениям настоящей работы относится раскрытие новых научных категорий и понятий, формирующих представление о новых характеристиках современной системы международной безопасности. Представлено авторское видение процесса эволюции угроз для международной безопасности от старых и традиционных к новым - негосударственным. Диссертант выдвинул оригинальные теоретические разработки, раскрывающие сущность негосударственных угроз международному миру и безопасности с политико-правовой точки зрения. Впервые предпринята попытка проанализировать вопросы реагирования на новые угрозы с научно обоснованной позиции, отделив при этом конъюнктурные моменты, которые присущи любой политически значимой данности. Кроме того, разработаны и научно обоснованы предложения, которые могут быть использованы в теории и практике решения вопросов в сфере международной безопасности.

В качестве **основных научных положений** на защиту выносятся:

- авторское определение сущности негосударственных угроз международному миру и безопасности;
- закономерности эволюции международной безопасности и угроз в её отношении, а также роли в этом процессе субъективного фактора лиц, принимающих решения;
- научно-обоснованные автором причинно-следственные связи вывода негосударственных угроз международному миру и безопасности на высочайший уровень стратегического, оперативного и тактического

целесообразности ведущих государств и влиятельных международных организаций.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что научная разработка сформулированной проблемы представляет безусловный интерес для органов государственной власти, занятых процессом выработки и принятия решений в области внешней политики и политики безопасности. Научно обоснованные выводы и рекомендации могут быть учтены при разработке концептуальных подходов реагирования на негосударственные угрозы международному миру и безопасности, согласовании разрозненных позиций на данном направлении. Работа может быть также использована при подготовке международных политологов, юристов и иных специалистов, деятельность которых будет сопряжена с решением комплексных вопросов международной безопасности.

Апробация исследования осуществлена в форме выступлений автора в 2002-2006 гг. на международных, всероссийских и межвузовских конференциях и семинарах в Институте научной информации по общественным наукам РАН, МГИМО (Университет) МИД России, Волгоградском, Новосибирском, и Ставропольском госуниверситетах, Пятигорском государственном лингвистическом университете, Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского (ННГУ), в лекциях и выступлениях в Дипломатической академии МИД России. Основные результаты работы отражены также в опубликованных автором научно-справочных изданиях и ряде научных статей, а, кроме того, в подготовленных и используемых в практической деятельности МИДа России аналитических материалах, которые посвящены не только непосредственно изучаемой тематике, но и широкому кругу вопросов международной безопасности в целом.

Основные положения диссертации обсуждались с экспертами российских министерств и ведомств, задействованных в процессе выработки и принятия решений в сфере международной безопасности.

Структура диссертации обусловлена главной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения; трёх глав, разделённых на параграфы; заключения; списка использованных источников и литературы; приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор темы, её актуальность, научная новизна и практическая значимость, определяются объект, предмет, основная цель и задачи исследования, даётся характеристика методологической, теоретической и эмпирической базы диссертации, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре научной работы.

Глава I «Предпосылки возникновения проблемы негосударственных угроз международному миру и безопасности» посвящена эволюции подходов к пониманию и изучению международной

безопасности (параграф 1.1.), выявлению новых угроз для безопасности в её новом широком понимании (параграф 1.2.), вопросам конъюнктуры в использовании концепции новых угроз в практике внешней политики и политики безопасности (параграф 1.3.), а также связанным с этим новым идеям в сфере международной безопасности (параграф 1.4.).

Объективные перемены в системе международной безопасности сопряжены с субъективными переменами в понимании безопасности и угроз лицами, принимающими решения. Причём последнее представилось не менее важным и значимым по сравнению с первым. Различное понимание безопасности и диверсификация подходов к её анализу также отражают развитие и изменение системы международной безопасности. В этой связи значительное внимание уделено эволюции подходов к пониманию безопасности в привязке к возникновению в изучаемом предметном поле проблемы новых вызовов и угроз. Как известно, в период жёсткого биполярного противостояния в международных исследованиях и внешнеполитической практике на Западе доминировала концепция политического реализма. Сторонники этой парадигмы жёстко увязывали угрозы, безопасность, вопросы военной обороны и, в частности ядерного сдерживания.

Закономерным образом *угроза* была главной естественной составляющей поля безопасности времён жёсткого биполярного противостояния. Та эпоха сформулировала постулат: традиционные угрозы международной безопасности – это угрозы со стороны государств, прежде всего угрозы военного характера. После окончания холодной войны важность составляющей угроз в дискурсе сохранилась, подтверждая тезис, что безопасность – это функция от угроз. Но логическим образом происходила трансформация самих угроз. Место старых стали занимать новые угрозы.

Рефлексии исследователей фиксировали эти изменения. С другой стороны, вывод новых угроз на высокий уровень значимости был в определённой степени конъюнктурен. Этому способствовали сами меняющиеся международные реалии и отношение к ним лиц, принимающих решения. Дискурсы об угрозах нового типа и, особенно, о формах и сути таких угроз стали своевременным прикрытием некоторой неофициальной деятельности конкретных государств в сфере международной безопасности, попыткой «отвести глаза» от генезиса так называемых «сетевых организаций», уйти от вопроса об ответственности за ряд специальных долгосрочных операций. В качестве показательного примера приводится ситуация в Афганистане.

В афганской игре на определённом этапе прекрасным ходом стало возложение ответственности за катастрофическое положение вещей в стране на террористические и криминальные «сети» во главе в талибами и «Аль-Каидой». Они же были идентифицированы в качестве угрозы миру и безопасности, в том числе Советом Безопасности ООН в его резолюции 1267 и тех, что последовали за ней. При этом за рамками резолюций и

официальных дискуссий осталась подноготная афганской ситуации - в частности, создание и продолжительное патронирование этих структур внешними силами. Напротив, на авансцену были выдвинуты *самоорганизующиеся* международные террористические сети, которые оккупировали афганские территории и сливались в своей *самоорганизации* с транснациональным наркобизнесом. Тут же появились заключения ряда исследователей о закономерности этих процессов, поскольку всё та же самоорганизация и транснационализация являются-де имманентными свойствами сетевых систем – «раковых опухолей» современной международной безопасности.

Глава II «Теоретические аспекты проблемы негосударственных угроз международному миру и безопасности» посвящена вопросам философии негосударственных угроз международному миру и безопасности (параграф 2.1.), классификации проблем в сфере международной безопасности (параграф 2.2.) и задачам определения негосударственных угроз международному миру и безопасности (параграф 2.3.).

Следует констатировать, что негосударственные субъекты – это не «вещь в себе», а, прежде всего, инструмент выражения воли и деликтных намерений конкретных людей. Людей, которые имеют убеждения, веру, философию. При этом философия криминальных негосударственных субъектов противостоит традиционной социальной философии, порождённой эпохой Просвещения. А ведь именно на основе просвещенческой философии сформирована современная западно-либеральная идеология, претендующая на незыблемую универсальность, невзирая на границы и страновые уклады.

Негосударственные субъекты, подобные «Аль-Каиде», по своей сути категорически антиэтатичны. Они ставят себя выше государства и общества, эксплуатируя идею своей особой «избранности», которую специалисты считают одним из ключевых признаков сектантских организаций.

Согласно европейской традиции, только государство может на законных основаниях применять против своих граждан силу. Вспомним теорию «Общественного договора»: человек самим фактом того, что живёт в социуме, передает часть своих прав и возможностей государству для их более эффективной реализации. Таким образом, если кто-то из граждан нарушает закон, принятый всеми гражданами для нормального сосуществования, то государство, действуя от их имени, вполне легитимно применяет насилие. Всё это происходит в пределах созданного правового поля.

Однако негосударственные субъекты приватизируют право на насилие. Современные террористы, также как участники транснациональных преступных сетей не просто преступники – то есть лица, которые нарушают правила игры и теперь должны понести соответствующее наказание. Они вне игры и её правил, в то время как государства всегда вынуждены хотя бы внешне придерживаться общепризнанных международно-правовых норм и установок обыденной морали. Они не признают принадлежности к какому-

либо правовому пространству. В конечном счёте, опасность негосударственных игроков, намеренно создающих угрозы миру и безопасности, – это вообще противопоставление себя существующей социальной системе. Самая большая опасность бен-ладенов – их желание создать систему, альтернативную ныне существующей системе общения и сосуществования государств. Это не столкновение цивилизаций, а наложение матриц с абсолютно разными системами координат.

Логичным образом просматривается связь и предметное единство новых вызовов и угроз с угрозами негосударственными. При этом последнее определение фиксирует ключевую характеристику тех угроз безопасности, которые переведены в целеполагании ведущих государств на самый высокий уровень значимости.

Размытость понятий, лежащих в основе практической деятельности ведущих государств и влиятельных международных организаций в сфере безопасности – серьёзное препятствие на пути внешнеполитического анализа и прогнозирования. Это также удобная лазейка для оправдания государствами и международными организациями своих специфических односторонних действий на международной арене или даже на территории других государств. Намеренное размывание значений политических и юридических терминов для их конъюнктурного использования в продавливании своей линии не отвечает высоким принципам, которыми в идеале всё же должны руководствоваться государства. В этой связи автор пришёл к выводу о целесообразности сужения понятия негосударственных угроз международному миру и безопасности.

Глава III «Политико-правовая практика реагирования на негосударственные угрозы международному миру и безопасности» посвящена роли ООН в противодействии негосударственным угрозам безопасности (параграф 3.1.), реагированию на эти угрозы региональных и трансатлантических организаций (параграф 3.2.), а также практике ведущих государств в противодействии негосударственным угрозам (параграф 3.3.).

ООН принадлежит ключевая роль в обеспечении международного мира и безопасности. Именно Совет Безопасности ООН согласно её Уставу определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять для поддержания международного мира и безопасности.

После событий 11 сентября 2001 года Совбез принял противоречивую, но, безусловно, историческую резолюцию 1368. Именно в ней, ссылаясь на неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, Совет признал террористические нападения 11 сентября, как и любой акт международного терроризма, угрозой для международного мира и безопасности. Второй угрозой международному миру и безопасности, имеющей негосударственное происхождение, которую признал Совет Безопасности ООН, стал незаконный оборот ОМУ (резолюция 1540, принятая 28 апреля 2004 года).

Вопросы международного мира и безопасности напрямую не затрагивают компетенции Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря ООН, но и они в своей деятельности не смогли проигнорировать проблему реагирования на негосударственные угрозы. Так, на 57 и 58 сессиях Генассамблеи по инициативе России консенсусом приняты резолюции, озаглавленные «Реагирование на глобальные угрозы и вызовы». В рамках мандата Генсека ООН была создана Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам – т. н. «Группа мудрецов», подготовившая обстоятельный доклад по реагированию на актуальные проблемы международной безопасности и международных отношений. Сам Генсек (К.Аннан) представил своё видение этих проблем в докладе «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (обнародован в марте 2005 года).

Что касается региональных организаций, Европа была первой частью света, где произошло осознание необходимости коллективного ответа на проблемы на проблемы терроризма, незаконной миграции, транснациональной организованной преступности, незаконного оборота наркотиков и других новых угроз. Так, Совет Европы накопил богатый опыт успешного сближения норм национальных законодательств и правоприменительных процедур на данном направлении. СБСЕ/ОБСЕ принадлежит заслуга в расширении понятия «безопасность» и включении в него новых составляющих, превращении его из чисто военно-политического в многомерное, включающее в себя также гуманитарные, экономические, экологические и другие аспекты. Однако следует признать, что на современном этапе деятельность ОБСЕ в сфере противодействия негосударственным угрозам международному миру и безопасности носит, по большей части, декларативный характер.

В отношении практики противодействия терроризму и другим негосударственным угрозам лидирующая и прогрессивная роль принадлежит Европейскому союзу. В целом, Европейский союз уделяет сегодня всё большее внимание новым угрозам, в особенности проблеме международного терроризма. НАТО, устремившись к учёту мировой конъюнктуры, ещё в 1999 году признала, что интересы безопасности Альянса могут быть затронуты иными факторами риска более широкого характера, такими как террористические акты, саботаж, организованная преступность, а также нарушение притока жизненно важных ресурсов. Поэтому первое в истории Альянса введение в действие статьи 5 Вашингтонского договора в ответ на террористические нападения на Нью-Йорк и Вашингтон стало следованием заявленной логике.

События 11 сентября 2001 года стали поворотным моментом, прежде всего, для самих США. Сложившаяся обстановка была весьма удачно использована американскими практиками безопасности. В ответ на фактор «11 сентября» появилась Стратегия национальной безопасности 2002 года. Она оформила заявку США на одностороннее право осуществлять вооружённое вмешательство «в оборонительных целях» по всему миру и

наносить превентивные удары по террористам и враждебным США странам, обладающим (или стремящимся обладать) ОМУ.

Что касается России, наша страна продолжает поиск эффективных путей реагирования на негосударственные угрозы международной безопасности. В этих целях многое делается в части совершенствования внутреннего законодательства, выстраивания стройной системы противодействия терроризму и организованной преступности. Небывалой активности достигло двустороннее и многостороннее международное сотрудничество на этих направлениях.

В заключении подведены итоги исследования.

Комплексный анализ *сути* объективных изменений в системе международной безопасности и субъективные изменения в её понимании, а также *сущности* тех новых угроз, что вышли на высочайший уровень значимости для выживания самой системы международной безопасности (извечность которой не является аксиомой), позволил автору сделать следующие выводы:

1. Угроза была главной естественной составляющей поля безопасности времен жёсткого биполярного противостояния. Всё происходящее в системе международной безопасности рассматривалось через призму угроз и главной из них – угрозы взаимогарантированного ядерного уничтожения. Та эпоха сформулировала постулат: традиционные угрозы международной безопасности – это угрозы со стороны государств, прежде всего угрозы военного характера.

2. При этом, по крайней мере для супердержав, главная угроза была одновременно угрозой и международной и государственной/национальной безопасности. Практически все остальные угрозы детерминировались через призму основной глобальной угрозы. Итогом этого в теоретических изысканиях периода жёсткого биполярного противостояния стало смыкание двух уровней безопасности – государственного/национального и международного. Причём вследствие идеологических различий в Соединённых Штатах такое «смыкание» проходило в пользу национальной безопасности, а в СССР – в сторону международной безопасности («мир во всём мире»).

3. Период конца 1970-х-1980-х гг. в целом можно обозначить как период эволюции понимания безопасности. Происходило расширение предметного поля этого понятия, включение в него новых составляющих, не имеющих военно-политического происхождения, формирование концепций, альтернативных господствовавшему на Западе политическому реализму. Как теоретики, так и практики (в частности, в рамках Хельсинского процесса) стали говорить об экономическом, экологическом, криминальном и иных измерениях безопасности.

4. При этом следует признать наличие своеобразного разрыва между распространением идей расширенного понимания безопасности в среде исследователей-международников и принятием этих идей практиками,

прежде всего, военными стратегами. С одной стороны, такая замедленность восприятия стала проявлением чрезвычайной консервативности этого круга. С другой стороны, до определённого момента старая «знакомая» угроза холодной войны была более удобной для манипулирования общественным мнением и для обоснования заложения весомых бюджетных сумм на военные нужды.

5. Со временем получил развитие тезис о конвергенции внутренней и внешней безопасности отдельного государства. Дискуссии о трансформации угроз привели к перекрытию «полицейской» и «военной» сфер безопасности. Институты, традиционно занятые в обеспечении внутренней безопасности, стали подключаться к решению вопросов внешней (международной) безопасности и наоборот.

6. Одним из следствий доминирования на Западе реалистической парадигмы во второй половине XX века стал детерминизм угроз. Поэтому даже с наступлением разрядки, а впоследствии и с окончанием холодной войны важность составляющей угроз в дискурсе сохранилась, подтверждая тезис, что безопасность – это функция от угроз. Вместе с этим, логическим образом происходила трансформация самих угроз. Место старых и традиционных угроз стали занимать новые угрозы. Рефлексии исследователей фиксировали происходящие в системе международной безопасности изменения.

7. Можно обозначить три объективные причины смены парадигмы угроз в международных исследованиях и внешнеполитической экспертизе:

- Во-первых, теоретические предпосылки. Международные исследования «созрели» для восприятия новаций IV научной революции: «вырос» новый научный инструментарий (в т.ч. общенаучный и даже философский) для понимания, анализа и выведения рекомендаций по широкому кругу вопросов международной безопасности и мировой политики;

- Во-вторых, внешняя конъюнктура. Международная обстановка явилась мощным обоснованием пересмотра подходов к пониманию и изучению безопасности, оперированию этим термином. Фактический отход от биполярного деления мира, смена приоритетов среди угроз, достаточно идеалистические настроения относительно завершения холодной войны и грядущего мироустройства в общественных настроениях как на Востоке, так и на Западе, - всё это подтверждало верность отказа от сфокусированности на традиционных угрозах и оказания повышенного внимания другим проблемам. Позднее такую обоснованность закрепили последовавший развал социалистического блока и самого СССР, а также окончание холодной войны.

- В-третьих, внутренняя конъюнктура. Трансформация природы международной безопасности привела к тому, что новые угрозы постепенно стали заменять («подвинули») в поле безопасности абсолютную угрозу жёсткого биполярного противостояния, исключая возникновение ситуации «вакуума угроз». Последний был совершенно недопустим в наследованной

от политреалистов стандартной связке национальный интерес – угроза – безопасность.

8. Параллельно наблюдалось изменение субъективного понимания безопасности, в том числе стратегами безопасности. Это тем более важно, поскольку определяющий угрозу, идентифицирующий то или иное социальное явление в качестве вызова для системы международной безопасности в значительной степени сам начинает влиять на эту систему.

9. Вывод новых угроз на высокий уровень значимости был в определённой степени конъюнктурен. Дискурсы об угрозах нового типа использовались для объяснения противоречивых процессов, происходящих в системе международной безопасности. Рассуждения о формах и сути таких угроз стали своевременным прикрытием некоторой неофициальной деятельности конкретных государств в сфере международной безопасности, попыткой «отвести глаза» от генезиса так называемых «сетевых организаций», уйти от вопроса об ответственности за ряд специальных долгосрочных операций.

10. Вместе с тем, не существует ни одной негосударственной структуры, реально влияющей на мировую политику и систему международной безопасности, которая не была бы создана или не поддерживалась на определённом этапе каким-либо государством. «Самоорганизация» таких структур заканчивается ровно там, где начинается прямое или косвенное манипулирование ими (в том числе манипулирование посредством противодействия им) со стороны государств и влиятельных международных организаций.

11. Некоторые новейшие политологические исследования признают негосударственных «сетевых игроков», таких как транснациональные преступные и террористические организации, статусными участниками международных событий. Осуществляется попытка искусственного создания из «сетевых структур» противников или даже врагов под стать традиционным государствам. Под видом «сетей» в соперники государствам навязываются негосударственные криминальные субъекты, что фактически в какой-то степени уравнивает их с государствами. Происходит введение в правовое поле криминальных структур, которые являются объективно существующими реалиями, но не могут и не должны получать статус участника международных отношений.

12. Философия негосударственных субъектов противостоит традиционной социальной философии, порождённой эпохой Просвещения. А именно на основе просвещенческой философии сформирована современная западно-либеральная идеология, претендующая на незыблемую универсальность, невзирая на границы и страновые уклады. Криминальные негосударственные субъекты, подобные «Аль-Каиде» категорически антиэтатичны.

13. Государство продолжает оставаться центральным объектом современной террористической угрозы и любой другой угрозы международной безопасности, создаваемой негосударственными субъектами.

При этом негосударственные криминальные структуры, действующие в глобальном масштабе, ставят себя выше государства и общества. Во-первых, большинство таких структур эксплуатируют в своих преступных целях извращённое, сектантское толкование ислама, а категории гражданства и суверенитета несвойственны доктрине мусульманского права и, следовательно, легитимность общественных отношений, построенных на основе этих концепций, с таких позиций, не кажется обоснованной. Во-вторых, с точки зрения апологетов негосударственных криминальных структур, западные государства полностью лишают себя права на существование, так как не признают их идеологию, а, по их мнению, альтернатив их мировоззрению и миропониманию быть не может.

14. Прослеживается значительное сходство апологетов негосударственных угроз миру и безопасности с адептами тоталитарных сект: и для первых, и для вторых характерна убеждённость, что лишь они обладают истинным знанием и пониманием, которые выводят их из-под действия норм, общепринятых для «непосвящённых». Таким образом, преступные негосударственные субъекты в своих философских установках зачастую эксплуатируют известную идею «избранности», которую специалисты считают одним из ключевых признаков сектантства.

15. Практически все известные террористические структуры, прикрывающиеся псевдорелигиозными лозунгами, являются по своему организационному характеру тоталитарными сектами. В частности, речь идёт о большинстве известных исламистских террористических организаций. Раскрывая идею избранности применительно к преступным негосударственным субъектам, можно сказать, что террористы и другие международные преступники фактически приватизируют право на насилие.

16. В мировоззренческом плане опасность негосударственных игроков, намеренно создающих угрозы международному миру и безопасности – противопоставление себя существующей социальной системе. И самая большая их опасность – желание создать систему альтернативную ныне существующей системе общения и сосуществования государств.

17. «Новые угрозы» и «негосударственные угрозы» являются синонимичными понятиями, поскольку, собственно, и обозначают новые качества системы международной безопасности, которые связаны с появлением новых действующих лиц, претендующих на пересмотр роли классических субъектов международного взаимодействия – суверенных государств. «Новизна» таких угроз заключается в том, что действия негосударственных субъектов могут иметь и имеют международное значение – значение для государств и их объединений, для международной системы в целом и для желательного состояния этой системы – международного мира и безопасности.

18. Как свидетельствуют международные реалии, часто события, процессы или тенденции квалифицируются в качестве угроз по конъюнктурно политическому принципу, а вводимые в таких целях понятия

конкретизируются отдельными державами с учётом своих политических целей.

19. Очевидно, что конкретные государства всегда будут если не определять с юридической точки зрения, то, как минимум, выявлять угрозы безопасности исходя из собственных стратегических и тактических интересов. При этом страны, определяющие угрозы, тем более те, что будут признаны международно или глобально значимыми, всегда будут получать за счёт этого определённые «дивиденды». К важности того, что в системе безопасности квалифицируется как угроза целесообразно добавить также принципиальность расстановки затем этих угроз по степени значимости с учётом объективных обстоятельств и субъективных интересов того, кто такое ранжирование проводит.

20. В дискуссиях о наличии негосударственной угрозы международному миру и безопасности конъюнктурное оперирование ключевыми терминами может использоваться сторонами для обоснования односторонних действий, «продавливания» своей позиции. С другой стороны, признание авторитетными чиновниками или, тем более, государствами ситуации в качестве угрозы миру и отсутствие реакции на это со стороны ООН может подрывать авторитет Всемирной организации.

21. Необходимо учитывать, что размытость понятий, лежащих в основе практической деятельности ведущих государств и влиятельных международных организаций – серьёзное препятствие на пути объективного внешнеполитического анализа и прогнозирования. Это также удобная лазейка для оправдания государствами и международными организациями своих специфических односторонних действий на международной арене или даже на территории других государств.

22. В этой связи мы считаем целесообразным сузить понятие угроз международному миру и безопасности.

Мы констатировали, что *негосударственные угрозы международному миру и безопасности* суть новые угрозы международному миру и безопасности, источником которых выступают негосударственные субъекты. При этом мы условились, что *негосударственным* является тот субъект, который официально не уполномочен ни одним государством или государственным органом на ведение активной деятельности в сфере международной безопасности.

Один из основополагающих элементов, с которым связано понятие угроз – это намерение, причём преступное. Угрожать можно лишь намеренно и осознанно, поскольку это а priori действие от активной позиции.

В политико-юридическом смысле к негосударственным угрозам не могут и не должны относиться угрозы, которые происходят извне социальной системы. *Только действия, связанные с человеческой волей (естественно, деликтной) могут расцениваться в качестве негосударственной угрозы международному миру и безопасности. Поэтому мы расцениваем их исключительно как преступные деяния, т.е. преступные действия и/или бездействия.* Безусловно, субъектом таковых может быть

только человек или группа людей. Подобный подход, с нашей точки зрения, оправдан и теоретически и практически.

23. Мы можем подвергать анализу только преднамеренную угрозу международному миру и безопасности, иначе теряется всякий смысл предотвращать её и даже противодействовать ей вообще. Если отсутствует намерение, то это спонтанность, случайность, против которых бессмысленно выстраивать механизм заблаговременного противодействия, сотрудничества по предотвращению и т.д.

24. Признание терроризма в качестве угрозы международному миру и безопасности – вещь устоявшаяся. Это подтверждается, в частности тем, что на протяжении ряда лет в повестке дня Совета Безопасности ООН рассмотрение вопросов, связанных с терроризмом, официально обозначены пунктом «Угрозы международному миру и безопасности, вызываемые террористическими актами». Второй угрозой международному миру и безопасности, имеющей негосударственное происхождение и признаваемой Советом (резолюция 1540), стал незаконный оборот ОМУ.

Полученные в результате диссертационного исследования результаты позволили сделать следующие **практические рекомендации**:

1. Уровень обеспечения защиты от негосударственных угроз на практике нельзя ставить в линейную зависимость от того, против какого уровня безопасности эти угрозы направлены. Так, угрозы для государственной безопасности могут требовать обеспечения защиты от них на уровне международной безопасности.

2. В официальном дискурсе необходимо избегать «обезличивания» угроз международной безопасности, относя их на счёт «самих по себе» негосударственных субъектов («самоорганизующиеся» «ни от кого не зависящие» террористические сети и т.д.). Это может привести к размыванию категории субъекта преступления, а вместе с ним и категории субъективной стороны, что, в конечном счете, может поставить под угрозу существование категории ответственности за преступные деяния в сфере международной безопасности.

3. Негосударственные субъекты, в частности «террористические сети», ни в коей мере не должны признаваться участниками вооружённых конфликтов. Недопустимым является декриминализации их деятельности посредством вывода на арену международных отношений и попытки «встраивания» в существующую международно-правовую систему. Легитимная деятельность государств в сфере безопасности ни при каких условиях не может быть признана вещью одного порядка с действиями криминальных негосударственных субъектов.

4. Предлагается следовать чёткому разделению предметов ведения международного гуманитарного и внутреннего уголовного права вкупе с международным правом борьбы с преступностью. Первое должно регулировать деятельность традиционных участников международных отношений и традиционных участников вооружённых конфликтов,

затрагивающих международную безопасность. Второе – криминальную деятельность негосударственных субъектов, которые преступны с точки зрения внутреннего уголовного права, включая имплементированные в национальную правовую систему нормы международного права борьбы с преступностью, соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, решения международных судебных органов и т.д.

5. Интересам российской внешней политики и политики безопасности отвечает наполнение понятия новых, негосударственных угроз содержанием с учётом собственных интересов и подходов к мировым делам. Для нашей страны список проблем, внесённых в число таких угроз другими государствами, не может быть исчерпывающим. При раскрытии смысла, толковании, а также практическом использовании понятия негосударственных угроз международному миру и безопасности должны учитываться интересы государства и общественной безопасности.

6. Россия должна быть готова к процессам совместного определения угроз на международном уровне с целью недопущения ситуаций, когда позиция нашей страны остается неучтённой в определении повестки дня международной безопасности. Необходимо решительно отстаивать своё право квалифицировать важнейшие вызовы и угрозы международной безопасности.

7. Необходимо чётко следовать заложенной в Уставе ООН формуле о прерогативе Совета Безопасности ООН определять угрозы миру и безопасности (в том числе имеющие негосударственное происхождение). Только такой алгоритм может предотвратить односторонние действия отдельных государств. При этом следует учитывать, что объявление ситуации угрозой миру и безопасности означает возможные действия в соответствии с главой VII Устава.

8. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос и выработке критериев наличия негосударственной угрозы международному миру и безопасности, которые могли бы использоваться в качестве международно-правового «маяка» по аналогии с определением агрессии (как признака государственной угрозы международному миру и безопасности), которое дала Генеральная Ассамблея ООН.

9. На пути излишней политической конъюнктуры в рассматриваемом и других вопросах может встать система конкурентной (плюралистической) профессиональной экспертизы вопросов внешней политики и политики безопасности. Разработки с использованием заимствованного научного инструментария (в том числе идейной основы) по вопросам, относящимся к сфере безопасности и внешней политики, не должны быть безальтернативными и доминирующими.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Варфоломеев, А.А. Борьба с финансированием терроризма как новый инструмент глобальной политики США / А.А.Варфоломеев //

Актуальные проблемы американистики: Материалы VIII международного научного семинара «Проблема 9.11» и развитие российско-американских отношений». – Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2003. – С. 73 – 75 (0,3 п.л.).

2. Варфоломеев, А.А. Вопросы взаимовлияния фанатизма, сектантства и международного терроризма / А.А.Варфоломеев // Нижегородский журнал международных исследований. – Осень 2002-весна 2003. – С. 30 – 33 (0,3 п.л.).

3. Варфоломеев, А.А. Противодействие новым вызовам безопасности: европейское сотрудничество (тезисы доклада) / А.А.Варфоломеев // Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и особенное: Мат. Всеросс. научно-практич. конф., Ставрополь, 16 – 18 окт. 2003. – Ставрополь – Москва, 2003. – С. 125 – 128 (0,2 п.л.).

4. Варфоломеев, А.А. СНГ: новые вызовы стабильности и безопасности / А.А.Варфоломеев // Регионоведение: теория и практика. Мат. научн. семинара. – Нижний Новгород: Изд-во исламского медресе «Медина», 2003. – С. 186 – 192 (0,4 п.л.).

5. Варфоломеев, А.А. Операция в Афганистане как первый этап глобальной войны с терроризмом / А.А.Варфоломеев // Актуальные проблемы американистики: Материалы девятого научного семинара «Меняющаяся роль государства и международных организаций в современном мире». – Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2003. – С. 123 – 131 (0,5 п.л.).

6. Варфоломеев, А.А. Терроризм и контртерроризм в современном мире (научно-справочное издание) / А.А.Варфоломеев, С.И.Грачёв, А.О.Колобов и др. – М.: Изд-во «Экслит», 2003. – 480 с. (27,9 п.л., авторский вклад – 8,3 п.л.).

7. Варфоломеев, А.А. Борьба с терроризмом и безопасность: Краткий словарь современных терминов и понятий / А.А.Варфоломеев, А.О.Колобов - Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2003. – 180 с. (10,4 п.л., авторский вклад – 5,2 п.л.).

8. Варфоломеев, А.А. Государство как центральный объект современной террористической угрозы / А.А.Варфоломеев // Нижегородский журнал международных исследований. – Осень 2003-весна 2004. – С. 19 – 21 (0,3 п.л.).

9. Варфоломеев, А.А. Об истории становления международной антитеррористической системы / А.А.Варфоломеев // Международные отношения XX века в исторических судьбах стран Европы и Северной Америки. Межвузовский сборник статей. Выпуск 1. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2003. С. 44-49 (0,5 п.л.).

10. Варфоломеев, А.А. Страна басков как линия разлома пограничного конфликта (тезисы доклада) / А.А.Варфоломеев // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып.6 (спец.): Материалы международного научного семинара «Свое» и

«чужое» в исследовательском поле истории пограничных областей. – Ставрополь: Изд-во СтавропольГУ, 2004. – С. 143 – 145 (0,2 п.л.).

11. Варфоломеев, А.А. Международный терроризм: история и особенности современного состояния проблемы / А.А.Варфоломеев // Из истории международных отношений и европейской интеграции: межрегиональный научный сборник. – Воронеж: ВорГУ, 2005. – Вып.2. – Т.1. – С. 40-49 (0,6 п.л.).

12. Варфоломеев, А.А. Вопросы новых вызовов и угроз как объект современной внешнеполитической деятельности / А.А.Варфоломеев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. – Нижний Новгород. № 1(5). 2006. С. 52-57 (0,5 п.л.).

Подписано в печать . Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1. Зак. Тир. 100 экз.

Типография Нижегородского госуниверситета.
Лиц. ПД № 18-0099 от 04.05.2001.
603000 Нижний Новгород, ул.Б.Покровская, 37.